

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 May 2008*
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Сорок первая сессия

Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года

Урегулирование коммерческих споров

Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) ("Нью-йоркская конвенция")

Подборка замечаний правительств

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-3	2
II. Замечания, полученные от правительств по поводу Рекомендации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции.....		3
1. Австралия		3
2. Чешская Республика		3
3. Германия		4
4. Иран (Исламская Республика).....		5
5. Малайзия		6
6. Республика Корея		6
7. Сербия		7

* Задержка в представлении настоящего документа объясняется тем, что он содержит замечания, полученные в ответ на вербальную ноту, которая была разослана 4 марта 2008 года.

I. Введение

1. Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции ("Рекомендация") была принята Комиссией на ее тридцать девятой сессии (19 июня – 7 июля 2006 года)¹. В ней рекомендуется "применять пункт 2 статьи II Нью-йоркской конвенции, признавая, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера"; в ней также рекомендуется "применять пункт 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции для того, чтобы предоставить заинтересованной стороне возможность воспользоваться правами, которыми она может обладать в соответствии с законодательством или международными договорами страны, в которой подается ходатайство, основанное на арбитражном соглашении, в целях признания действительности такого арбитражного соглашения".

2. На своей тридцать девятой сессии Комиссия напомнила, что ее мандат, как он был определен в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года об учреждении Комиссии, предусматривает, в том числе, изыскание "путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли"². Таким образом, принятие в интересах пользователей международных договоров, включая законодателей, арбитров, судей и коммерческие стороны рекомендации, носящей не обязательный, а рекомендательный характер, является частью мандата Комиссии. Было указано, что принятие такой рекомендации является не только уместным, но и, с учетом обстоятельств, особенно желательным, поскольку это будет поощрять разработку правил, способствующих признанию действительности арбитражных соглашений в более разнообразных ситуациях, а также будет поощрять государства к принятию пересмотренного варианта статьи 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. В соответствии с мандатом Комиссии цель этой Рекомендации должна заключаться в том, чтобы предложить единообразное толкование ряда положений Нью-йоркской конвенции, без какого-либо вмешательства в компетенцию государств – участников этой Конвенции принимать обязательные декларации, касающиеся толкования этого международного договора³.

3. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сороковой сессии (Вена, 25 июня – 12 июля 2007 года)⁴, Секретариат разослал Рекомендацию государствам и предложил правительствам представить свои замечания относительно ожидаемых последствий этой Рекомендации в их правовых системах с точки зрения осуществления Нью-йоркской конвенции и необходимости способствовать ее единообразному толкованию. В настоящем документе изложены замечания, полученные от государств – участников Нью-йоркской конвенции по состоянию на 5 мая 2008 года. Эти замечания воспроизводятся в том виде, в котором они поступили в Секретариат.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), приложение II.*

² Резолюция Генеральной Ассамблеи 2205 (XXI), раздел II, пункт 8 (d).

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), пункты 177-180.*

⁴ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17, часть I), пункт 208.*

II. Замечания, полученные от правительств по поводу Рекомендации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-йоркской конвенции

1. Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 апреля 2008 года]

Правительство Австралии поддерживает Рекомендацию как инструмент содействия единообразному, гибкому толкованию в разных правовых системах содержащегося в пункте 2 статьи II Нью-йоркской конвенции требования относительно письменной формы арбитражных соглашений. Рекомендация поощряет выработку правил, способствующих признанию действительности арбитражных соглашений.

Нью-йоркская конвенция применяется в Австралии посредством *Закона 1974 года о международном арбитраже*. Подход к толкованию и применению требования относительно письменной формы является в Австралии гибким, что соответствует как самой Нью-йоркской конвенции, так и смыслу Рекомендации. Это видно на примере судебного решения, принятого судьей Олсопом по рассматривавшемуся полным составом Федерального суда Австралии важному делу *Comandate Marine Corp v Pan Australia Shipping Pty Ltd* [2006] FCAFC 192 (см., в частности, пункты 133-155).

2. Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2008 года]

Чешская Республика подтверждает широкое применение Конвенции в свете данной Рекомендации.

Рекомендация соответствует чешскому законодательству, т.е. Закону No. 216/1994 Sb. об арбитражном разбирательстве и приведении в исполнение арбитражных решений, и в частности пунктам 1 и 2 его статьи 3, которые гласят:

"Статья 3

1) Арбитражное соглашение заключается в письменной форме; в противном случае оно является недействительным. Арбитражное соглашение, заключенное при помощи телеграфа, телекса или электронных средств, позволяющих сделать запись о соглашении, т.е. зафиксировать его содержание и определить заключивших его лиц, считается заключенным в письменной форме.

2) Если арбитражное соглашение включается в (общие) положения и условия, регулирующие основной договор, к которому относится данное арбитражное соглашение, то заключение последнего считается действительным, если оферта о заключении основного договора, включающего арбитражное соглашение в письменной форме, принимается адресатом оферты в порядке презумпции, при которой не возникает сомнений в его согласии с арбитражным соглашением".

Таким образом, в правовой системе Чешской Республики были созданы предпосылки для приведения арбитражных решений в исполнение в максимальном возможном числе случаев на основе пункта 1 статьи VII Конвенции, позволяющего применять соответствующие национальные положения, которые предоставляют более выгодные условия стороне, испрашивающей приведение в исполнение арбитражного решения.

3. Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2008 года]

Данная Рекомендация не вызывает возражений, так как она соответствует принципам Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже, введенным в действие положениями 10-го тома Гражданско-процессуального кодекса Германии. Поэтому не предполагается, что Рекомендация повлечет за собой какие-либо изменения в германском внутреннем законодательстве; в то же время на практике ее применение приветствуется.

В пункте 2 статьи II Конвенции приводится описание арбитражных соглашений, заключенных в письменной форме, которое в соответствии с первым пунктом Рекомендации не должно рассматриваться в качестве исчерпывающего. В Рекомендации имеется в виду признать передачу электронных документов одним из способов заключения соглашений в письменной форме. Это оправдано с практической точки зрения, так как передача с помощью электронных средств зарекомендовала себя как более надежный способ, чем пересылка по почте. Данное толкование также не противоречит германскому законодательству, поскольку в пункте 1029 Гражданско-процессуального кодекса для арбитражных соглашений не предусмотрено какой-либо особой формы.

Пункт 1 статьи VII содержит оговорку об исключении коллизии с другими договорами в рамках международного права. Он гарантирует любой из сторон арбитражного разбирательства возможность исполнения арбитражного решения в соответствии с внутренним правом или в соответствии с любым другим договором в рамках международного права. Второй пункт Рекомендации гласит, что данное правило относится также к признанию действительности арбитражного соглашения. Согласно тексту Конвенции, это положение касается только арбитражных решений. Однако представляется логичным распространить оговорку об исключении коллизии также на арбитражные соглашения, согласно которым стороны подчиняются арбитражной процедуре.

4. Иран (Исламская Республика)

[Подлинный текст на английском языке]
[30 апреля 2008 года]

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) рекомендовала, чтобы пункт 2 статьи II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года, применялся исходя из признания того, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера.

2. В соответствии с Законом Ирана о международном коммерческом арбитраже (введен в действие 17 сентября 1997 года) "арбитражное соглашение" – это "соглашение двух сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения" (пункт (с) статьи 1 Закона). Кроме того, в статье 7 вышеупомянутого иранского закона предусматривается, что "арбитражное соглашение заключается в форме документа, подписанного сторонами, либо в форме обмена письмами или сообщениями, переданными по телексу, телеграфу или с помощью иных средств связи, регистрирующих соглашение, либо путем обмена исковыми заявлениями и возражениями по иску, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая де-факто не возражает против этого. Ссылка в письменном договоре на документ, содержащий положение об арбитраже, представляет собой самостоятельное арбитражное соглашение".

3. В этой связи Исламская Республика Иран считает, что, хотя в иранском законодательстве и признается возможность заключения арбитражного соглашения разными способами и в различных формах, необходимы достаточные и четкие доказательства того, что сторонами было заключено действительное и имеющее юридическую силу соглашение о передаче спора в арбитраж. Учитывая это, мы полагаем, что широкая формулировка, предлагаемая для пункта 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции, нуждается в уточнении, указывающем на необходимость доказательства того, что арбитражное соглашение было заключено надлежащим образом. С этой целью следует оговорить, что описание обстоятельств в пункте 2 статьи II Конвенции не носит исчерпывающего характера "при условии представления убедительных доказательств, подтверждающих наличие такого соглашения". Исходной посылкой при этом является необходимость достаточного подтверждения обоюдного согласия сторон обратиться в арбитраж.

4. В отношении пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции Исламская Республика Иран считает, что измененная формулировка этого пункта, касающаяся не арбитражного решения, а арбитражного соглашения, на которое распространяется благоприятный режим, возможный в рамках законодательства или международных договоров страны, где подается ходатайство о признании, более соответствует положениям пункта 2 статьи II Конвенции. Мы поддерживаем предлагаемую поправку, так как она устраняет двусмысленность в тексте данного пункта.

5. Малайзия

[Подлинный текст на английском языке]
[30 апреля 2008 года]

Правительство Малайзии исходит из того, что принятая Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее тридцать девятой сессии 7 июля 2006 года Рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке

10 июня 1958 года ("Конвенция"), имеет своей целью уточнить, что содержащееся в пункте 2 статьи II описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера, и обеспечить единообразное толкование упомянутой статьи.

В отношении Рекомендации, касающейся толкования пункта 1 статьи VII Конвенции, правительство Малайзии считает, что она призвана обеспечить действенность соответствующего толкования пункта 2 статьи II Конвенции. В данном контексте Рекомендация относительно толкования пункта 1 статьи VII Конвенции также вносит дополнительную ясность.

Правительство Малайзии также исходит из того, что обе рекомендации могут быть полезными национальным судам для целей более либерального толкования требования о заключении соглашения "в письменной форме", равно как и в случаях, когда заинтересованными сторонами испрашивается признание действительности арбитражных соглашений. На основе вышеизложенного понимания обе рекомендации являются приемлемыми для правительства Малайзии.

6. Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]
[30 апреля 2008 года]

По мнению Республики Корея, в данной Рекомендации предлагаются лишь принципы, которыми государства-участники могут руководствоваться при толковании Нью-йоркской конвенции, но которые не имеют обязательной юридической силы для Республики Корея. Поскольку эта Рекомендация не является ни поправкой, ни дополнением к Конвенции, она не будет иметь для Республики Корея никаких юридических последствий в плане осуществления Конвенции или содействия ее единообразному толкованию.

Закон Кореи об арбитраже, действующий в Республике Корея как государстве – участнике Нью-йоркской конвенции, содержит положения, весьма близкие к положениям Конвенции в том, что касается заключения соглашений "в письменной форме". Принятый в 1985 году Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже пока не нашел отражения в корейском законе.

Что касается смягчения требований относительно письменной формы соглашений, то в случае необходимости соответствующие положения принятого в 1985 году Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже могут быть после дополнительного обсуждения на национальном уровне отражены в Законе Республики Корея об арбитраже.

7. Сербия

[Подлинный текст на английском языке]
[15 апреля 2008 года]

Акт о ратификации Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений был принят Скупщиной Социалистической Федеративной Республики Югославии 1 октября 1981 года и опубликован в "Официальном вестнике СФРЮ (международные договоры)" № 11/81 от 9 октября 1981 года. Бывшая Югославия присоединилась к Нью-йоркской

конвенции 26 февраля 1982 года. Для Республики Сербия Нью-йоркская конвенция вступила в силу 12 марта 2001 года на основании Уведомления о правопреемстве бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, направленного правительством Республики Сербия Генеральному секретарю.

Бывшей Югославией была сделана оговорка о взаимности к пункту 3 статьи I Нью-йоркской конвенции и заявлена оговорка о "торговых отношениях" к пункту 3 статьи I Нью-йоркской конвенции.

Национальным источником арбитражного права в Сербии является Закон об арбитраже, введенный в действие 25 мая 2006 года ("Официальный вестник Республики Сербия" № 46/2006). При его подготовке широко учитывался Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (1985 год), но по сравнению с ним данный закон содержит ряд измененных и дополненных положений. Поправки, внесенные в Типовой закон в 2006 году, в нем не отражены.

В соответствии с Законом об арбитраже от 2006 года для признания или приведения в исполнение иностранных арбитражных решений более не требуется взаимность. Кроме того, в соответствии с положениями данного закона, касающимися признания и приведения в исполнение (статьи 64-68), признаваться могут решения, вынесенные по вопросам как коммерческого, так и некоммерческого характера.

29 декабря 2004 года в Сербии был введен в действие Закон об электронных подписях ("Sl. glasnik RS", br.135/2004).

Положения Закона об арбитраже, касающиеся формы арбитражного соглашения, являются более гибкими и более удобными с точки зрения приведения в исполнение, чем положения пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции. Заинтересованные стороны могут опираться на эти нормативные положения, а от судов можно ожидать применения соответствующих нормативных правил.

Данная Рекомендация на сегодняшний день не учитывается судами, так как она еще не переведена на сербский язык (перевод в настоящее время готовится Арбитражным судом по внешнеторговым делам при Торговой палате Сербии в Белграде и должен быть опубликован в текущем году).

Вместе с тем существует постановление Высшего коммерческого суда в Белграде, подтверждающее решение нижестоящего коммерческого суда о приведении в исполнение арбитражного соглашения, которое предусматривало арбитражную процедуру в Париже, Франция, со ссылкой на положения Закона об арбитраже, а не на статью II Нью-йоркской конвенции (Решение Высшего коммерческого суда № Pz. 9058/2006 от 22 марта 2007 года; выдержки опубликованы в *Sudska praksa trgovinskih sudova – Bilten br. 2/2007*). Хотя речь в этом случае шла не о требованиях в отношении формы, данное решение может служить показателем того, что суды, вероятно, будут толковать статью VII Конвенции как распространяющуюся на вопросы признания не только арбитражных решений, но и арбитражных соглашений, т.е. будут позволять сторонам опираться на более благоприятные для них положения Закона об арбитраже.